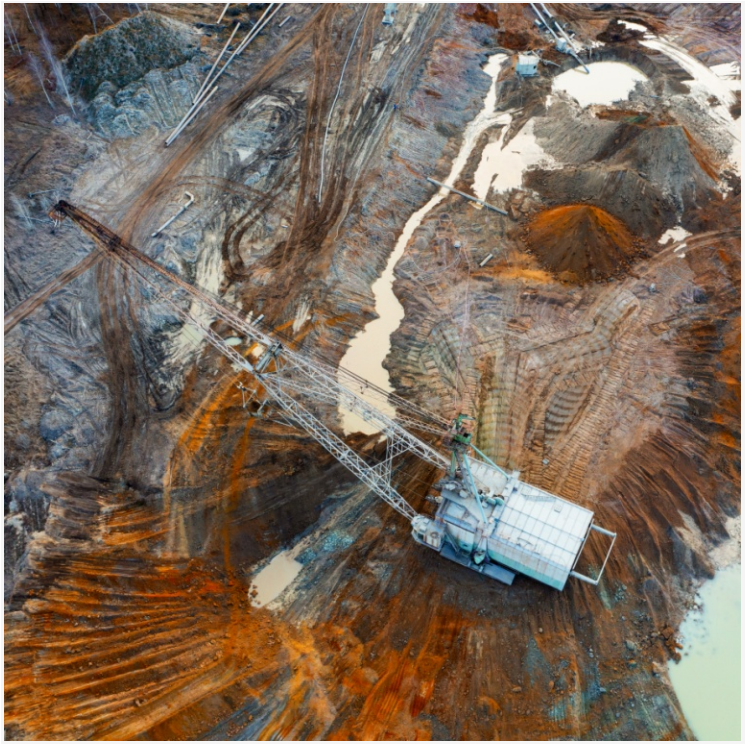


20.09.2025

РЗМ: новый фронт глобального противостояния

Екатерина Борисова

Тарифная война Трампа, его притязания на Гренландию и ресурсы Арктики, встреча президентов России и США в Анкоридже на Аляске, «праздник непослушания» в Тяньцзине на саммите ШОС и последовавшая затем онлайн-встреча стран БРИКС, показавшие несогласие стран Глобального Востока и Юга с «порядком, основанном на правилах» западного мира, — всё это повлияло на формирование и дальнейшее структурирование нового фронта глобальной борьбы: борьбы за редкие и редкоземельные элементы (РЗЭ, РЗМ).

Нарастающее геополитическое противостояние между Западом и формирующимся блоком стран Глобального Юга создаёт новый фронт конкуренции: борьбу за критически важные ресурсы, среди которых особую роль играют РЗМ. Эти элементы, незаменимые в производстве высокотехнологичной продукции (от микрочипов и аккумуляторов до систем вооружения), оказываются ключевым стратегическим активом в XXI веке. Современная экономика вступает в эпоху, где доступ к редкозёмам становится неотъемлемой частью технологического суверенитета. Контроль над их добычей, переработкой и цепочками поставок означает контроль над будущим — производством микрочипов, передовых магнитов, электродвигателей, спутниковых систем, гиперзвуковых ракет и роботизированных комплексов. Это превращает РЗМ в инструмент геополитического влияния, сравнимый по значимости с нефтью и газом в XX веке.

В ответ на торговую и тарифную войны, начатые Трампом против КНР ещё в его первую президентскую каденцию, Пекин зашёл с козырей: стал вводить ограничения на экспорт РЗМ. Именно Китай сегодня доминирует в цепочке добычи, переработки и поставок этих элементов, и от его экспорта зависит большинство мировых высокотехнологичных корпораций. Наблюдается интересная тенденция: если США ограничивают экспорт технологий и компонентов для производства электроники и вводят высокие пошлины на продукцию из Китая, то китайское правительство отвечает запретом на экспорт в США и страны, связанные с ними, ресурсов, без которых развитие высоких технологий невозможно, а также экспортным контролем технологий по переработке полезных ископаемых, имея в этой сфере огромные преимущества.

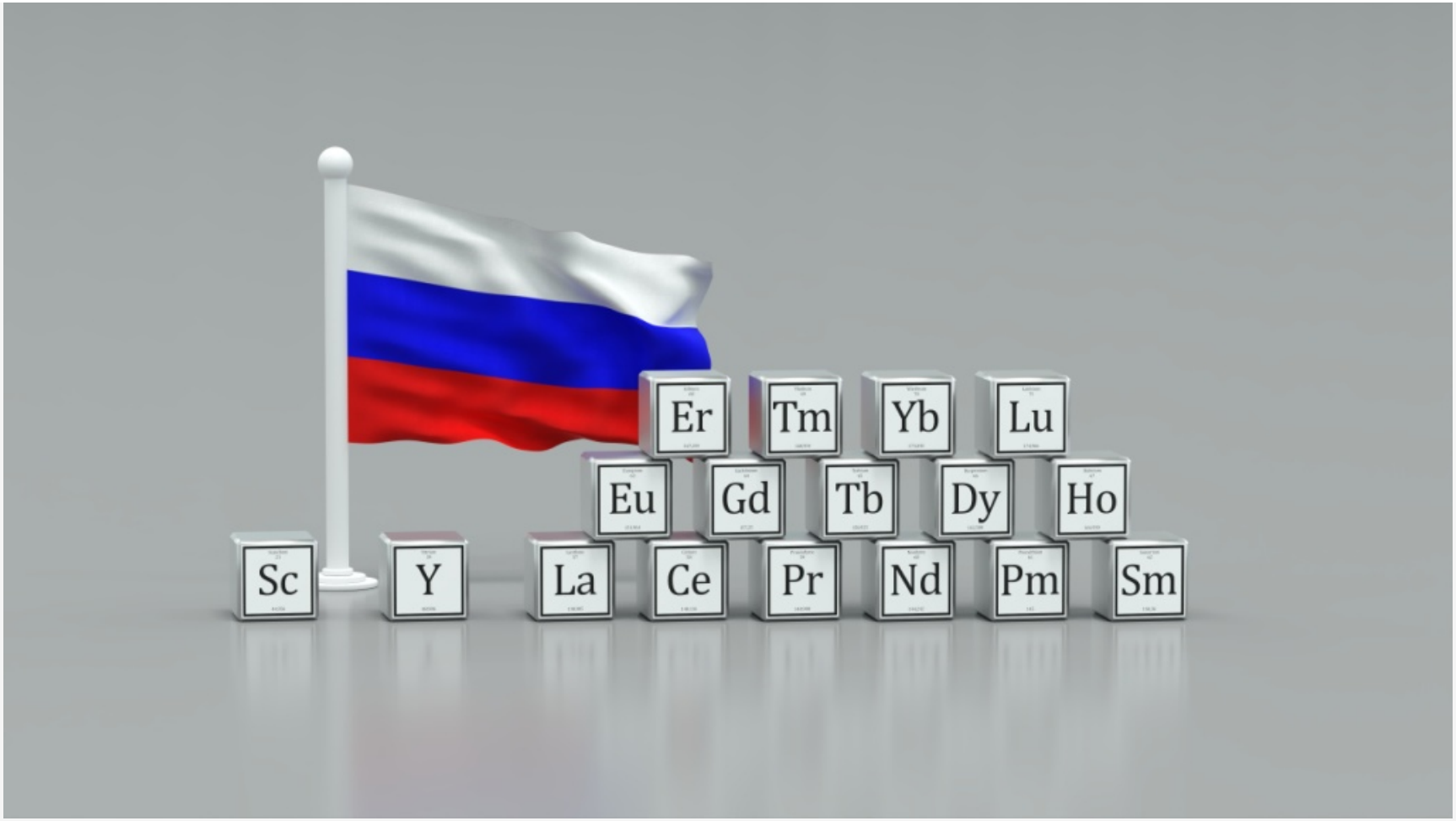
Почувствовав образовавшийся дефицит в подвергшихся экспортному контролю ценных ресурсах и свою зависимость от главного экономического конкурента, американский президент заявил о притязаниях на Гренландию и Канаду, богатых полезными ископаемыми, включая РЗМ. К богатствам арктических территорий приглядывался и Пекин. В Гренландии есть крупнейшее месторождение редких и редкоземельных элементов Tanbreez, которое собиралась купить китайская компания. Однако американские чиновники оказали давление на датских владельцев, вынудив в 2024 году продать месторождение нью-йоркской Critical Metals Corporation. Другое крупное месторождение — Kvanefjeld — всё-таки досталось китайцам, поскольку было приобретено ими ещё до обострения гонки за редкозёмы.

В условиях глобального противостояния и разрыва мировых торговых связей с пересмотром партнёрских отношений, проблема отсутствия на собственной территории необходимого сырья становится критичной. Поэтому контроль над ресурсообеспеченными территориями оказывается особенно важным.

Борьба за арктические ресурсы только набирает обороты, и Дональд Трамп, вероятно, предпочёл бы видеть в России — стране, обладающей значительными арктическими территориями, — управляемого партнёра, а не жёсткого конкурента. К тому же имеющего такие козыри, как мощный ледокольный флот и контроль над Северным морским путём. Неслучайно встреча двух президентов на Аляске была отмечена предварительными договорённостями о совместной разработке арктических месторождений. По некоторым данным, предметом обсуждения стали и месторождения на новых российских территориях, которые ранее фигурировали в ресурсной сделке между США и Украиной.

Согласно данным Минприроды, Россия располагает до 28,5 млн тонн РЗМ, что ставит её в пятерку мировых лидеров. Однако до недавнего времени промышленная переработка была слабым местом России. Чтобы преодолеть эту слабость, Владимир Путин инициировал национальный проект «Новые материалы и химия», предполагающий создание полного цикла переработки редкоземельных элементов. На текущий момент добыча российских редкозёмов в основном сконцентрирована в Мурманской области на Ловозёрском месторождении, а ключевым перерабатывающим активом является Соликамский магниевый завод (СМЗ) в Пермском крае. В 2022 году были произведены первые 2600 тонн концентрата. Согласно планам «Росатома», который активно развивает это направление, к 2030 году Россия должна достичь самообеспечения, выйдя на объём производства в 7500 тонн РЗМ в год. Долгосрочная перспектива ещё масштабнее: по данным Минприроды РФ, при освоении крупного Томторского месторождения в Якутии, страна сможет обеспечивать текущее мировое потребление редкозёмов более 100 лет.

На сегодняшний день в России разрабатываются технологии получения разделённых оксидов РЗЭ, строятся промышленные комплексы для их производства, включая наиболее востребованные на рынке «магнитные» материалы, такие как празеодим, неодим и диспрозий.



По итогам визита Владимира Путина в Китай в начале сентября 2025 года стал известно, что Пекин не менее заинтересован в российских месторождениях критически важных ресурсов, чем США. На данный момент обсуждается привлечение китайских партнёров к добыче редкоземельных металлов, хотя окончательное решение ещё не принято. Вице-премьер Денис Мантуров уточнил, что в первую очередь Россия заинтересована в технологиях извлечения оксидов РЗМ. «Это сегодня одна из передовых технологий, и она принадлежит китайцам и США», — добавил он.

Впрочем, тут следует уточнить, что Советский Союз обладал соответствующими технологиями разделения, которые были утеряны. Теперь Россия пытается их восстановить. Пока ведутся переговоры с иностранными партнёрами, Соликамский магниевый завод запускает крупнейшее производство редкоземельных металлов на основе имеющихся знаний и наработок. Планируется, что в 2026 году на заводе, принадлежащем «Росатому», появится площадка, где будут выпускать церий, неодим, празеодим, лантан, а также концентраты самария, гадолиния и европия.

Выступая в сентябре 2025 года на пленарном заседании Восточного экономического форума, президент РФ Владимир Путин рассказал, что поручил правительству утвердить стратегию развития редкоземельной индустрии к ноябрю. Он отметил, что система учёта таких запасов налажена, они могут быть извлечены и использованы. По его словам, необходимо внедрять передовые технологии и формировать внутренний спрос. Таким образом, ориентир взят не на экспорт, а на развитие собственных высокотехнологичных отраслей.

Ранее глава Минпромторга Алиханов заявлял, что Россия планирует снизить долю импорта редкоземельных металлов к 2030 году до 45% с текущих 75%.

Таким образом, сегодня Россия делает ставку на развитие собственной добычи и технологий разделения оксидов РЗМ, но при этом готова рассматривать предложения о сотрудничестве как со стороны США, так и Китая. Конкретные параметры и формы партнёрства пока окончательно не определены, но все участники открывают для себя перспективные возможности.

Конечная цель России — не просто увеличение объёмов добычи, а создание конкурентоспособной, технологически продвинутой индустрии. Обладая колоссальными запасами и восстанавливая утерянные компетенции, страна имеет все возможности утвердиться в качестве одного из «столпов» рынка РЗМ, способного на равных конкурировать с ведущими мировыми игроками и влиять на правила игры.